Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт

Кафедра Частное и публичное право
Направление «Юриспруденция»

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине «Гражданское право»
на тему: «Гражданско-правовые последствия злоупотребления правом»

Направление подготовки – 40.03.01 «Юриспруденция»
Профиль подготовки – Правозащитная деятельность

Выполнил:
Студент группы 22ЮЮ3
Фирсаков А. А.

Научный руководитель:Пронина Д. Н.
к.ю.н, доцент кафедры «Частное и публичное право»
Подпись
Оценка за курсовую работу: отлично
Дата: 8.12.2025

Пенза, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ **5**

1.1 Понятие и признаки злоупотребления правом 5

1.2 Формы проявления злоупотребления правом 10

2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ **17**

2.1 Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом. 17

2.2 Ответственность за злоупотребление правом по гражданскому законодательству РФ 26

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **30**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ **33**

ВВЕДЕНИЕ

Проблема злоупотребления правом является одной из наиболее значимых и дискуссионных в современной гражданско-правовой науке и практике. Актуальность данной работы обуславливается тем, что в условиях постоянного развития экономических и социальных отношений все чаще возникают ситуации, когда субъективные гражданские права используются не для достижения предусмотренных законом целей, а вопреки назначению права, что приводит к нарушению баланса интересов сторон. Данная проблема приобретает особую остроту вследствие отсутствия четких критериев квалификации поведения как злоупотребления правом, а также высокой вариативности форм и способов такого поведения.

Отсутствие исчерпывающего законодательного регулирования, неоднозначность судебной практики и сложность доказывания факта злоупотребления делают эту категорию одной из самых сложных для правоприменителя. Современные вызовы, в том числе политические и экономические, приводят к расширительному толкованию концепции злоупотребления правом, что требует глубокого научного анализа и теоретического осмысления.

Целью настоящей курсовой работы является комплексный анализ гражданско-правовых последствий злоупотребления правом, выявление их особенностей, а также обоснование рекомендаций по совершенствованию правоприменения в данной сфере.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- Определить содержание и признаки злоупотребления правом, исследовать его теоретические основы;

- Классифицировать основные формы проявления злоупотребления правом и охарактеризовать признаки каждой формы;

- Проанализировать гражданско-правовые последствия злоупотребления правом, раскрыть механизмы применения мер гражданско-правовой ответственности;

- Изучить специфику соотношения принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом;

- Выявить проблемы судебной и договорной практики в части квалификации и применения санкций к случаям злоупотребления.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Первый раздел содержит теоретический анализ понятия и форм злоупотребления правом: рассматриваются основы понятия, признаки, критерии и формы недобросовестного осуществления субъективных гражданских прав. Во втором разделе рассматриваются гражданско- правовые последствия злоупотребления правом: обосновывается соотношение с принципом добросовестности, анализируются меры гражданско-правовой ответственности, исследуются актуальные проблемы применения санкций, включая анализ судебной и договорной практики. В заключении подводятся обобщенные итоги исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

В курсовой работе использованы разнообразные источники: нормативно-правовые акты (прежде всего ГК РФ и ГПК РФ), постановления высших судебных инстанций (Пленума Верховного Суда РФ), значимые труды отечественных ученых-цивилистов — В.П. Грибанова, О.А. Поротиковой, А.В. Волкова, М.Н. Ильичевой, Л.Ю. Грудцыной, А.Б. Коновалова и других, а также монографии и статьи ведущих специалистов в области гражданского права. Также использованы судебные решения, аналитические обзоры и публикации о современных проблемах правоприменения.

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ.

1.1. Понятие и признаки злоупотребления правом.

Злоупотребление правом в гражданском праве — это недобросовестное проявление управомоченного лица, которое может осуществляться либо с явно malicious намерением причинить вред другому участнику правоотношений (так называемая шикана), либо путём совершения действий в обход закона с противоправной целью[1].

Ключевое условие данного правонарушения состоит в том, что лицо, совершающее подобные действия, не выходит за формальные границы предоставленного ему права, однако использует его в целях, явно противоречащих его назначению и общественным интересам.

В научной доктрине существует множество определений злоупотребления правом. Фундаментальное определение предложено В.П. Грибановым, который предписывал: «Злоупотребление правом есть особый тип юридического правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при появлении им при демократическом праве, связанном с использованием недозволенных форм в рамках дозволенного закона типа общего поведения». Это определение обеспечивает парадокс формальной правомерности при материальной противоправности.

Антонов В.С. рассматривает злоупотребление правом как самостоятельную, специфическую форму нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их конкретным назначением, отмечая, что такое нарушение является гражданским правонарушением даже при отсутствии установленных норм, указывающих на неправомерность действия.

Поротикова О. А. определяет злоупотребление правом как особый тип международного правонарушения, основная особенность которого состоит в том, что действия нарушителя формально опираются на достижение его права,

[1] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М.: Изд-во МГУ, 1972. – с. 124-126

но при данном его осуществлении приобретают такую форму и характер, что это приводит к нарушению прав и охраняемых интересов других лиц. Форма осуществления прав становится ключевым признаком при оценке недостаточного использования субъективных прав.[1]

Ярошенко К.Б. и Малиновский А.А. акцент акцентирует внимание на причинении вреда как критерий злоупотребления, определяя его как доказательство гражданами и юридическими лицами прав своих лиц с причинением прямого или заключенного вреда другому лицу или как формулировку реализации прав в противоречиях с его назначением, посредством чего субъект наносит вред другим участникам общественных отношений.

Захаров Ю.Ю. Главным признаком злоупотребления видит отсутствие интереса права в его включении, указывая, что такое действие возникает в рамках применения уголовного права, установленных законом, и должно квалифицироваться как злоупотребление.

Таким образом, **злоупотребление правом** — это использование законных полномочий не по их назначению, а с целью достижения противоправных или недобросовестных результатов. Классическим примером служит ситуация, когда собственник жилого помещения создает невыносимые условия проживания для арендатора исключительно с целью его выселения — действия продолжаются в рамках права собственника, но преследуют недобросовестные цели и нарушают принцип добросовестного поведения в гражданском обороте.

Также примером может служить ситуация, когда лицо использует свое право на подачу исков или иных процессуальных действий не для защиты своих законных интересов, а с целью затягивания процесса, нанесения ущерба другому участнику или получения необоснованных преимуществ. Теория

[1] Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. — с. 98-99

графических прав включает в себя несколько характерных ограничений, определяющих злоупотребление правом в различных условиях:

Формальная правомерность поведения — совершает действия, которые действуют в рамках предоставленных ему законных полномочий и не нарушают буквальный текст нормативных актов.

Недобросовестный характер осуществления — управомоченное лицо реализует свое право не в рамках честных и законных интересов, а с явным намерением нанести вред другим или получить необоснованные преимущества.

Противоречие назначению права — лица используют право вопреки его социальному и историческому назначению, установленному законом, стремясь добиться целей, явно противоречащих его смыслу.

Наличие умышленной вины — такое поведение является признаком умысла управомоченного лица, то есть оно сознательно действует в недобросовестных целях, осознавая вред и желая его причинить.

Важным аспектом является то, что субъективная сторона злоупотребления законом — именно вина в форме умысла.

Это означает, что лицо, совершающее действия, квалифицируемые как злоупотребление, должно осознавать их недобросовестный характер и желать наступления негативных последствий для других участников правоотношения. Заблуждение лиц относительно содержания или правового статуса своих действий или намеренное отсутствие разумных оснований для веры в их законность исключают возможность признания поведения как злоупотребления.

В российском институте гражданского права право злоупотребления закреплено в ст. 10 ГК РФ. Эта норма устанавливает принцип недопустимости исполнения гражданских прав исключительно с целью причинения вреда или получения необоснованных преимуществ, а также запрещает иные формы заведомо недобросовестного использования права.

Закон предоставляет судам ряд инструментов для борьбы со злоупотреблением правом и защиты правонарушителей. К основным средствам противодействия относятся:

- Отказ в пределах защиты прав, если он осуществляется недобросовестно или с целью нанесения вреда (ст. 10 ГК РФ).
- Признание сделок, совершенных со злоупотреблением, недействительными.
- Применение норм закона, которые злоумышленник пытался обойти, таким образом, к сделке.
- Возмещение убытков, вызванных злоупотреблением правом.
- Отказ об удовлетворении процессуальных требований, если они поданы с целью злоупотребления правом.
- Использование принципа эстоппеля, таким образом, противоречит предыдущим положениям и заявлениям.
- Судебные меры против чрезмерных и необоснованных заявлений, применений и других процессуальных действий, направленных на затягивание или усложнение процесса.

Эти инструменты позволяют суду обеспечить баланс между реализацией свободных прав и предотвращением недобросовестного поведения, которое учитывает правопорядок и справедливость в гражданском обороте.

Использование прав в противоречии с его назначением капитала наносит вред частным лицам и обеспечивает справедливость в правильном обороте. Важно понимать, что сама возможность нанесения вреда еще не означает злоупотребление, так как вред может быть предотвращен действиями третьих лиц или иными обстоятельствами.

Российский законодатель не дает четкого определения злоупотребления правом в нормативных актах. Содержание этой концепции представляет собой современность и современность исследований цивилистов. Принцип добросовестности служит правовым противодействиям этому негативному явлению.

В международных правовых вопросах речь идет о злоупотреблении гражданским правом, что касается двух ключевых событий. В странах с континентальной системой прав (например, Германия, Швейцария) акцент делается на объективных критериях: недопустимо использование права с целью причинения вреда, даже без явного умысла. Гражданский кодекс Германии в §226 и §242 BGB запрещает запрет на проявление права во вред другим и требует добросовестности. В статье 2 в Швейцарии Введения к Гражданскому кодексу напрямую запрещают очевидное злоупотребление правом, уделяя особое внимание добросовестному поведению.[1]

Во Франции же злоупотребление правом вытекает из общей обязанности возмещать вред и понимается через субъективный критерий — умышленное причинение вреда (intention de nuire). В ряде стран (Франция, Италия) требуются доказательства умысла, в то время как в Германии или Швейцарии достаточно объективного факта злопотребления без необходимости указывать мотив.

Российское законодательство (статья 10 ГК РФ) сочетает эти подходы, запрещая действия, официальные исключительно с намерением причинить вред, одновременно о включении раскрываемого списка форм злоупотребления и не разграничивая четко объективные и объективные признаки.

Уточнить критерии злоупотребления правом , разделив объективные признаки (фактическое нарушение пределов прав и причинение вреда) и субъективные (умысел на причинение вреда или недобросовестность). Это поможет снизить субъективную неопределенность и сформировать более последовательную практику.

Расширить формы перечня злоупотреблений или дать более четкие ориентиры для их классификации на законодательном уровне, включая как активные действия, так и бездействия.

[1] Скловский К.И. Злоупотребление правом: проблемы квалификации и правовые последствия // Закон. — 2020. — № 1. — С. 105–106.

Ввести четкое разграничение понятий «злоупотребление права» и «правонарушение» , учитывая, что злоупотребление происходит в рамках формального права, но препятствует его социальному назначению.

Сделать акцент на принципе добросовестности и социальных назначений прав как основополагающий фактор при рассмотрении действий субъектов, который соответствует лучшему зарубежному примеру (например, немецкий §242 BGB и швейцарская статья 2 Введения к ГК).

Прописать ответственность за злоупотребление правом , рассматриваемым как гражданско-правовые последствия (отказ в защиту, экономические сделки недействительны), а также возможность причинения вреда.

Внедрение таких изменений позволит повысить правовую определенность, улучшить защиту добросовестных участников и укрепить порядок в сфере гражданских правоотношений.

Злоупотребление права отличается от обычных правонарушений парадоксом формальной правомерности при материальной противоправности. Это означает, что действия осуществляются в пределах предусмотренных законом полномочий, но используются вопреки своему назначению.

Злоупотребление правом во всем мире представляет собой предусмотренный способ противодействия его социальному и предпринимательскому назначению. Каждый случай злоупотребления — это реализация прав вопреки попыткам, ради которых оно было предоставлено. Уяснение природы злоупотребления права необходимо для исследования его различных форм и проявлений в гражданских правоотношениях.

1.2 Формы проявления злоупотребления правом

В гражданском праве под формами злоупотребления правом понимаются устойчиво сложившиеся разновидности проявлений неправомерного или недобросовестного осуществления субъективных гражданских прав. Иначе

говоря, формы — это конкретные способы, в которых реализуется недопустимое поведение лица, формально действующего в рамках предоставленного законом права, но нарушающего его назначение или добросовестность.

Формы злоупотребления выражают типичные механизмы использования права не по назначению, к примеру: совершение действий исключительно с целью причинения вреда другому лицу (шикана), осуществление прав в обход закона ради достижения противоправных целей, злоупотребление доминирующим положением на рынке, иные способы, когда действующее право применяется вопреки своей социальной функции.

Определение форм злоупотребления позволяет не только качественно анализировать подобные явления в правовой практике, но и способствует унификации подходов к их квалификации и противодействию, что особенно значимо для судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.[1]

Основными формами злоупотребления правом, закрепленными в статье 10 Гражданского кодекса РФ, являются:

Шикана — осуществление субъективного гражданского права исключительно с намерением причинить вред другому лицу.

Действия в обход закона с противоправной целью — использование формально законных средств для достижения незаконных целей.

Иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав — собирательная категория, охватывающая все прочие случаи недобросовестного поведения участников гражданского оборота.

Шикана является классическим примером злоупотребления правом, хотя законодатель в статье 10 ГК РФ данное понятие напрямую не использует. Термин «шикана» был заимствован российской доктриной из немецкой правовой науки XIX века. Исходное его значение нашло отражение в

[1] Берсенев А.А., Мирошниченко А.В. Формы злоупотребления правом: теория и практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — №11-3. — С. 56.

Германском гражданском уложении (1900 г.) в параграфе 226: «Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому». Отличительным признаком данной формы является цель — причинение вреда другому лицу. Именно по поводу цели в цивилистике до сих пор ведутся многочисленные споры.

Первая точка зрения состоит в том, что помимо намерения причинить вред могут быть и иные цели. В.М. Пашин аргументирует это следующим образом: «Представляется, что толкование должно быть расширительным. Ведь при буквальном толковании следует констатировать, что шикана предполагает отсутствие у лица вообще какой-либо иной цели. Но такие ситуации встречаются крайне редко. Представляется, что состав шиканы имеет место и тогда, когда помимо причинения вреда другому лицу есть и иная цель, но она противоречит праву или явно безнравственна».

Вторая точка зрения заключается в том, что шикана подразумевает одну единственную цель без каких-либо иных намерений — причинение вреда другому лицу. А.В. Волков справедливо отмечает: «Действительно, формально текст п. 1 ст. 10 ГК РФ говорит о признаке намеренности только в отношении шиканы. Причем этот признак выражается в единственной, исключительной цели — причинить вред другому лицу. Следовательно, если умысел нарушителя будет содержать основную цель — причинение вреда — и хотя бы еще одну параллельную, не связанную с причинением вреда цель, то деяние уже не будет относиться к «чистой» шикане, а будет квалифицироваться как «иная» форма злоупотребления правом».

С первой точкой зрения сложно согласиться, поскольку законодатель использовал слово «исключительно», которое указывает на то, что у шиканы не может быть иной цели, кроме как причинение вреда другому лицу.

Дискуссионным также остается вопрос о необходимости наличия фактического вреда для квалификации действий как шиканы. Некоторые авторы полагают, что при отсутствии наступившего вреда нельзя говорить о шикане. Однако это противоречит превентивной функции права. А.В. Волков

справедливо замечает: «Следует исходить из общего гражданско-правового правила о том, что гражданские права подлежат защите до появления фактического ущерба, т.е. уже при угрозе причинения вреда (ст. 12 ГК РФ)».

Данное утверждение подтверждает судебная практика: «Для установления в действиях граждан и юридических лиц злоупотребления правом необходимо установить их намерения при реализации принадлежащих им гражданских прав, которые направлены на нарушение прав и законных интересов иных участников гражданского оборота или создают такую возможность их нарушения».

Таким образом, шикана обладает двумя отличительными признаками: намерение причинить вред другому лицу (непосредственное наличие вреда необязательно) и отсутствие других целей. Именно из-за этого данная форма злоупотребления правом редко встречается на практике, ведь в спорах по ст. 10 ГК РФ истец должен доказать неразумность, недобросовестность и несправедливость поведения ответчика, что крайне трудно при таких признаках.[1]

В статье 10 ГК РФ обход закона сформулирован как «действия в обход закона с противоправной целью». Категория эта не новая, была известна еще римским юристам: «Поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл». В отечественном гражданском праве впервые встречается в статье 30 ГК РСФСР 1922 г.: «Недействительна сделка, совершенная с целью, противной закону, или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства».

На сегодняшний день законодательной дефиниции обхода закона нет. В проекте Концепции совершенствования общих положений ГК РФ под обходом закона предлагали понимать использование формально не запрещенной в конкретных обстоятельствах правовой конструкции ради достижения цели, отрицательное отношение законодателя к которой следует из установления

[1] Александров А.М. Применение доктрины «шиканэ» (злоупотребления правом) в российском гражданском праве: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2019. — № 5. — С. 87–99.

запрета на использование иной правовой конструкции, достигающей ту же цель. Иными словами, действия в обход закона совершаются внешне законными средствами, но преследуют незаконные цели.

В современном гражданском праве «обход закона с противоправной целью» представляет собой собирательное понятие и включает в себя: «обход преимущественного права», «обход правил», «обход нормы», «обход порядка», «обход установленных требований», «обход прав акционеров», «обход очереди кредиторов», «обход процедуры», «обход ограничений», «обход положений» и т.д.[1]

Правоприменительная практика наглядно иллюстрирует наличие данной формы злоупотребления в различных гражданских правоотношениях:

В корпоративных отношениях: дарение акций третьему лицу, прикрывающее сделку купли-продажи, с целью лишить других акционеров возможности воспользоваться правом преимущественного их приобретения расценивается как злоупотребление правом.

При банкротстве: проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов. Верховный Суд РФ указывает: «Проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов, по сути, направлено на обход законодательных ограничений, установленных в отношении этих объектов при смене их собственника вследствие банкротства».

В вещных правоотношениях: обходом закона признается требование о признании права собственности на объект недвижимости в обход процедуры государственной регистрации права собственности. Так, общество заключило с администрацией договор аренды земельного участка и возвело на нем объект незавершенного строительства. По истечении срока договора общество обратилось в суд с иском о признании права собственности на этот объект. Суд в удовлетворении иска отказал, указав, что отсутствие у общества необходимых документов не может являться основанием для признания за ним права

[1] Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. — М.: Волтерс Клувер, 2021. — с. 256

собственности в обход правил Гражданского кодекса Российской Федерации о возникновении права собственности на вновь созданные объекты недвижимого имущества.

Таким образом, обход закона является наиболее изощренной формой злоупотребления правом. Отличительная особенность его в том, что внешне правомерное действие преследует противоправную цель. Судебная практика свидетельствует о том, что с развитием гражданского оборота появляются все новые и новые виды обхода закона.

Поскольку законодатель в формулировке третьей формы злоупотребления правом использует конструкцию «иное заведомо недобросовестное», то как шикана, так и обход закона тоже являются заведомо недобросовестными. Возникает вопрос: что понимается под категорией «добросовестность» в современном гражданском праве?

Некоторые авторы отождествляют добросовестность с разумностью. С этим нельзя согласиться, так как законодатель не стал бы вводить два идентичных понятия. Кроме того, «этимологическое значение слова добросовестность указывает на его нетождественность категории разумности, что позволяет говорить, по сути, о двух различных критериях осуществления».

Другие авторы отождествляют добросовестность с невиновностью. Чаще всего такой вывод они делают из статьи 303 ГК РФ, которая характеризует недобросовестного владельца как лицо, «которое знало или должно было знать, что его владение незаконно». Применимо ли это определение к осуществлению гражданских прав — вопрос дискуссионный.

Наиболее приемлемое с точки зрения юридической техники определение можно вывести из правовой позиции Верховного Суда РФ: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации».

Соответственно, добросовестное поведение — это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Суды не дают общего понятия «иному заведомо недобросовестному осуществлению гражданских прав», а идут по пути указания на конкретные случаи:

В арендных правоотношениях: если по истечении непродолжительного периода после прекращения договора аренды арендодателем принимается решение о приватизации недвижимого имущества, недобросовестность действий последнего предполагается, пока не доказано иное. Также внесение арендной платы без фактического использования здания и осуществления в отношении него какой-либо хозяйственной деятельности субъектом малого предпринимательства носит признаки недобросовестного поведения и противоречит положениям статьи 10 ГК РФ.[1]

В правоотношениях дарения: действия дарителя по дарению квартиры при отсутствии у него другого жилья и средств для его найма были признаны судом недобросовестными.

Таким образом, все случаи злоупотребления правом в законодательстве предусмотреть нельзя. Именно поэтому законодатель использует конструкцию «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Судебная практика же фиксирует конкретные случаи и дает им правовую оценку.

[1] Иванов А.С. Современная доктрина злоупотребления правом и ее отражение в судебной практике // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 16, № 1. — С. 48

2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛИЯ ПРАВОМ

2.1. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом.

Принцип добросовестности представляет собой один из основополагающих принципов гражданского права, закрепленный в статьях 1, 6, 10 и других статьях Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот принцип требует от всех участников гражданского оборота честного, справедливого и ответственного поведения при осуществлении своих прав и выполнении обязанностей.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 ГК РФ добросовестность признается презумпцией — предполагается, что все участники гражданских отношений действуют добросовестно, пока не доказано иное. Эта презумпция служит гарантией стабильности и предсказуемости гражданского оборота.

Определение добросовестности, сформулированное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 года, звучит следующим образом: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации». Это определение подчеркивает, что добросовестность — это не субъективное качество отдельного человека, а объективный стандарт поведения, ожидаемый от участников правоотношений.

Важно отметить, что в правовой науке выделяются два аспекта добросовестности: субъективный и объективный. Добросовестность в субъективном смысле — это состояние воли лица, характеризующееся незнанием объективных препятствий к достижению преследуемой юридической цели (например, ст. 234 и ст. 302 ГК РФ). Добросовестность в

объективном смысле — это взаимное доверие и учет интересов участников правоотношений, осмотрительность субъекта в гражданском обороте. Несмотря на кажущуюся идентичность данных категорий, они выступают в качестве самостоятельных правовых явлений.

Принцип добросовестности включает несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Честность в намерениях — участник гражданского оборота должен действовать с чистой совестью, не скрывая существенную информацию и не преследуя скрытые неправомерные цели.

2. Справедливость в действиях — поведение должно соответствовать разумным ожиданиям другой стороны и не нарушать баланс интересов сторон в правоотношении.

3. Ответственность перед другими участниками — каждый субъект обязан учитывать влияние своих действий на права и законные интересы других лиц.

4. Прозрительность и осмотрительность — участники должны проявлять надлежащую внимательность при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей. По мнению исследователей, разумность заключается в рациональной оценке фактов и обстоятельств и предполагает осмысленное отношение к известным обстоятельствам.

5. Информационная открытость — участники обязаны предоставлять необходимую информацию и не скрывать обстоятельства, существенные для контрагента.

6. Исполнение духа, а не только буквы соглашений — добросовестность предполагает реализацию прав и обязанностей в соответствии с целями, ради которых они были установлены.[1]

Принцип добросовестности выполняет ряд критических функций в системе гражданского права:

[1] Грудцына, Л. Ю. Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве / Л. Ю. Грудцына // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 88–89.

Нормативная функция — служит источником прав и обязанностей, позволяя судам восполнять пробелы в законодательстве через применение аналогии права.

Защитная функция — оберегает слабую сторону в правоотношении от недобросовестного поведения более сильной стороны, обеспечивая справедливость в гражданском обороте.

Интерпретационная функция — помогает судам и участникам правоотношений правильно толковать содержание прав и обязанностей, выявляя истинное намерение сторон.

Инструментальная функция — служит инструментом противодействия недобросовестному поведению и злоупотреблению правом, обеспечивая эффективную защиту нарушенных прав.

Принцип недопустимости злоупотребления правом тесно связан с принципом добросовестности, но имеет более специальное содержание. Этот принцип закреплен в статье 10 ГК РФ и запрещает действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также иные формы заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Определение принципа недопустимости: это нормативный запрет на использование предоставленных законом прав способами, противоречащими их социальному назначению, даже если такое использование формально не нарушает букву закона.

Принцип недопустимости злоупотребления правом содержит следующие элементы:

1. Запрет на действия исключительно с целью причинить вред (шикана) — законодатель прямо запрещает осуществление субъективного права, когда единственной целью является причинение вреда третьему лицу, без каких-либо иных мотивов.

2. Запрет на действия в обход закона с противоправной целью — недопустимо использование формально допустимых правовых конструкций для достижения целей, отвергаемых законодателем.

3. Запрет на иные формы заведомо недобросовестного осуществления — закон предусматривает открытый перечень, позволяя судам квалифицировать как злоупотребление любые действия, которые нарушают пределы осуществления права и противоречат его социальному назначению.

4. Запрет на злоупотребление доминирующим положением на рынке — специальная форма, направленная на защиту конкуренции и защиту прав других участников рынка.

Вопрос соотношения принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом является одним из наиболее частых в научных дискуссиях. Главным образом это связано с общим требованием соблюдения добросовестности (например, статьи 10, 53, 53.1 ГК РФ) без приведения объективных характеристик добросовестного поведения, в то время как поведение, характеризуемое как недобросовестное (злоупотребление правом), раскрывается законодателем через перечисление конкретных примеров.[1]

В научной доктрине высказываются различные позиции по этому вопросу.

Первая точка зрения (отождествление): большинство авторов склоняются к тому, что добросовестность и недопустимость злоупотребления правом тождественны. Например, Г.Т. Бекназар-Юзбашев полагает, что понятия недопустимости злоупотребления правом, доброй совести и добрых нравов тождественны. Сходного мнения придерживается А.Г. Карапетов, утверждая, что «злоупотребление правом есть не что иное, как заведомо недобросовестное осуществление права». Из этого следует, что добросовестность является противоположностью злоупотребления правом, а требования добросовестности сводятся к запрету действий, свидетельствующих о злоупотреблении правом: осознанном нарушении чужих прав и законных интересов, причинении вреда.

Вторая точка зрения (разграничение): Ю.С. Ахонина разделяет принцип добросовестности и принцип недопустимости злоупотребления правом. По

[1] Кротова, Е. Н. Неправомерные деяния в контексте принципа добросовестности / Е. Н. Кротова // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 618–619.

мнению данного автора, принцип добросовестности заключается в необходимости учета интересов потенциального контрагента и третьих лиц, принцип недопустимости злоупотребления правом состоит в недопустимости нарушения указанных интересов. На первый взгляд данные определения склоняют к выводу о тождественности принципов, однако можно заметить, что принцип добросовестности возлагает на лицо позитивные обязанности (учитывать интересы), в то время как принцип недопустимости злоупотребления правом — негативные, а именно: запрет причинения вреда другому лицу. Таким образом, требования добросовестности имеют иную направленность и не могут заключаться только в запрете злоупотребления правом.

Третья точка зрения (иерархия): наиболее убедительной представляется позиция о том, что добросовестность и недопустимость злоупотребления правом — это общее и частное. Если недопустимость злоупотребления правом устанавливает запрет нарушения интересов другой стороны и причинения ей вреда, то добросовестность помимо этого предусматривает позитивные обязанности сторон: учет интересов другой стороны и честное поведение.

Согласно этой позиции, статья 10 ГК РФ не охватывает все случаи недобросовестного поведения. Доказательством могут служить статья 1 ГК РФ об основных началах гражданского законодательства, а также пункт 2 статьи 6 ГК РФ, дополнительно устанавливающий требование прибегать к добросовестности в случае невозможности использования аналогии закона.

Ученые отмечают существенные различия между этими категориями:

Во-первых, различная сущность: сущность злоупотребления правом прямым образом связана с осознанием лицом социальной вредоносности своего поведения, которое как результат приводит не только к нарушению прав заинтересованной стороны и общества, но и к искажению целей, установленных правовыми нормами в целом. Недобросовестность в свою очередь проявляет себя как следствие нарушения требований взаимного доверия и учета интересов участников правоотношений.

Во-вторых, различное положение субъектов: при злоупотреблении правом субъектом может выступать только управомоченное лицо, в то время как недобросовестным может быть субъект, не имеющий права (например, недобросовестный владелец).

В-третьих, различная форма вины: злоупотребление правом чаще всего характеризуется прямым или косвенным умыслом, к недобросовестности в большинстве своем относятся действия, совершенные по неосторожности (при отсутствии должной внимательности и осмотрительности).

В-четвертых, различные формы проявления: злоупотребление правом проявляется только в форме правоосуществления, недобросовестным поведением же может быть исполнение обязанностей или действия по защите и установлению прав.

В Гражданском кодексе РФ разумность и добросовестность аналогично упоминаются как самостоятельные ценности (например, пункт 2 статьи 6 ГК РФ). Однако между ними существует взаимосвязь. Разумность заключается в рациональной оценке фактов и обстоятельств, предполагает осмысленное отношение к известным обстоятельствам. Лицо, которое не учитывает свои интересы, считается неразумным, а то, которое не учитывает чужие интересы, — недобросовестным

Л.Ю. Грудцына отмечает, что добросовестность включает такие компоненты, как разумность, заботливость и осмотрительность. При оценке добросовестности учитывается разумность лица, его рациональное отношение к обстоятельствам.

В контексте развития гражданского права оба принципа приобретают возрастающее значение:

Укрепление справедливости — эти принципы обеспечивают справедливое разрешение споров, не позволяя участникам использовать свои права как орудие угнетения или причинения вреда.

Развитие системного подхода — принципы помогают судам развивать единообразную практику, основанную не на буквальном толковании законодательства, а на его смысле и целях.

Защита слабой стороны — особенно важны для защиты потребителей, наемных работников и других участников, находящихся в неравном положении.

Адаптация к изменяющимся обстоятельствам — оценочный характер принципов позволяет правовой системе гибко реагировать на новые формы недобросовестного поведения, которые появляются с развитием гражданского оборота.

Укрепление единства правовых отношений и норм права: оба анализируемых принципа способствуют укреплению единства правовых отношений и норм права, отражают их сущность и тенденции развития. Оба принципа ориентируют субъектов правовых отношений на справедливость и равенство при исполнении обязанностей и реализации прав, причем субъект в данном случае должен координировать свое поведение в соответствии с правами других субъектов, не допуская их нарушения.[1]

Оба принципа тесно взаимодействуют с другими основополагающими принципами гражданского права:

С принципом свободы договора — ограничивают эту свободу в случаях, когда она используется недобросовестно;

С принципом справедливости — обеспечивают справедливый баланс интересов сторон. Справедливость предполагает эквивалентность обмена, соразмерность возмещения и баланс между интересами разных сторон обязательства, а также их сотрудничество;

С принципом равенства участников — обеспечивают реальное равенство, компенсируя фактическое неравенство позиций; С принципом законности —

[1] Харитонов, М. М. Добросовестность и разумность в гражданском праве России: монография / М. М. Харитонов. – Москва: Инфра-М, 2022. – 155 с.

уточняют, что формальное соответствие закону недостаточно, если оно служит целям, противоречащим закону или его смыслу.

Анализ соотношения принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, оба принципа представляют собой фундаментальные основы современного гражданского права, закрепленные на законодательном уровне и развиваемые судебной практикой и доктриной. Принцип добросовестности выступает в качестве более широкой категории, охватывающей все аспекты поведения участников гражданского оборота и предъявляющей позитивные требования к их деятельности — активно учитывать интересы других сторон, содействовать им информацией, действовать честно и справедливо. Принцип недопустимости злоупотребления правом является более узким и специализированным принципом, представляя собой логическое следствие и конкретизацию принципа добросовестности.

Во-вторых, соотношение этих принципов можно охарактеризовать как соотношение общего и частного. Принцип добросовестности устанавливает позитивные обязанности участников гражданского оборота — учитывать права и законные интересы друг друга, проявлять необходимую осмотрительность и разумность. Принцип недопустимости злоупотребления правом, в свою очередь, устанавливает негативные требования — запрет на определенные формы поведения, прежде всего запрет на причинение вреда другим лицам посредством осуществления своих прав. Таким образом, требования добросовестности имеют более широкую направленность и не могут заключаться только в запрете злоупотребления правом.

В-третьих, важно отметить функциональное единство этих принципов. Добросовестность и недопустимость злоупотребления правом совместно способствуют укреплению справедливости в гражданском обороте, ориентируя субъектов правовых отношений на справедливость и равенство при исполнении обязанностей и реализации прав. Оба принципа служат инструментами защиты слабой стороны от недобросовестного поведения более сильной стороны и

обеспечивают гибкость правовой системы при адаптации к новым формам недобросовестного поведения.

В-четвертых, следует признать, что статья 10 ГК РФ не охватывает все случаи недобросовестного поведения. Это свидетельствует о том, что принцип добросовестности, закрепленный в статье 1 ГК РФ и уточняемый в статье 6 ГК РФ, имеет самостоятельное значение и не может рассматриваться лишь как синоним запрета на злоупотребление правом. Законодатель предусмотрел возможность прибегать к добросовестности в случае невозможности использования аналогии закона, признав этот принцип универсальным средством преодоления пробелов в законодательстве.

В-пятых, важным достижением развития гражданского права является признание различий между недобросовестным поведением и злоупотреблением правом. Хотя эти категории тесно взаимосвязаны, они различаются по сущности, субъектному составу, форме вины и способам проявления. Злоупотребление правом характеризуется умышленным причинением вреда или использованием права вопреки его назначению, в то время как недобросовестность может проявляться и в форме неосторожного нарушения требований добросовестного поведения.

В-шестых, принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом тесно взаимодействуют с другими основополагающими принципами гражданского права — свободой договора, справедливостью, равенством участников и законностью. Они ограничивают эту свободу в тех случаях, когда она используется недобросовестно, и обеспечивают справедливый баланс интересов сторон при исполнении договорных обязательств.

Таким образом, принцип добросовестности и принцип недопустимости злоупотребления правом представляют собой взаимосвязанные, но самостоятельные нормативные установления, которые в своей совокупности обеспечивают справедливое, честное и добросовестное развитие гражданско-правовых отношений. Их правильное применение судами и соблюдение

участниками гражданского оборота является необходимым условием укрепления правового порядка и защиты прав и законных интересов всех участников гражданских отношений.

2.2 Ответственность за злоупотребление правом по гражданскому законодательству РФ

Ответственность за злоупотребление правом в гражданском законодательстве РФ представляет собой не унифицированный механизм наказания, а разнородную систему санкций и правовосстановительных мер, применяемых судами в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения. Часть 2 статьи 10 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что суд может отказать лицу в защите его права полностью или частично в случае несоблюдения требований о недопустимости злоупотребления.

Отказ в защите права представляет собой наиболее категоричное последствие. В отличие от других санкций, отказ в защите приводит к полной потере права на судебную защиту и может означать фактическую потерю нарушенного права. Судебная практика демонстрирует применение этой санкции при различных обстоятельствах: при необоснованном затягивании процесса, подаче исков исключительно с целью причинения вреда, недобросовестном использовании процессуальных прав.[1]

Признание сделок недействительными как следствие злоупотребления достигается путем применения статей 10 и 168 ГК РФ. Судебная практика содержит примеры признания недействительными сделок, совершенных в обход закона или с явным использованием права в противоречии с его назначением. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 установило прецедент применения этого механизма в сфере интеллектуальных прав.

[1] Мережко, О. А. Злоупотребление правом как доктрина гражданского права : монография / О. А. Мережко. – Москва : Статут, 2019. – 140с.

Возмещение убытков как санкция применяется в случаях, когда злоупотребление правом привело к реальным материальным потерям другого лица. Размер убытков определяется в соответствии со статьями 15 и 393 ГК РФ и включает как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Отказ в применении исковой давности используется как санкция в случаях, когда должник или иное лицо злоупотребляет правом на возражение о пропуске срока исковой давности. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 подтвердило возможность применения этого механизма.

Применение норм, обход которых был осуществлен, позволяет суду восстановить справедливость путем применения к спорным правоотношениям той нормы закона, которую стороны пытались обойти. Это особенно актуально в отношениях, связанных с преимущественным правом покупки или правами акционеров.[1]

Одной из центральных проблем современной практики является отсутствие четких критериев квалификации поведения как злоупотребления правом. В связи с этим судам высшей инстанции "бесконечно приходится разъяснять применение принципа добросовестности в различных ситуациях". Применение оценочных понятий, не имеющих четких рекомендаций законодателя и отданных на усмотрение судьи, создает правовую неопределенность и может приводить к произвольным решениям.

Злоупотребление процессуальными правами регулируется Гражданским процессуальным кодексом РФ и влечет процессуальные санкции. Согласно статье 153 ГПК РФ, суд может применить замечание, удаление из зала судебного заседания, судебный штраф или возбудить вопрос о привлечении к уголовной ответственности. Эти санкции призваны пресечь недобросовестное поведение в судопроизводстве и обеспечить надлежащий ход разбирательства.

В корпоративных отношениях суды признают злоупотреблением использование акционерами своего права голоса исключительно для

[1] Новоселова, Л. А. Последствия злоупотребления правом в договорных отношениях // Закон. – 2021. – № 7. – С. 22–29.

блокирования деятельности общества или манипулирование процедурами голосования в целях лишения других акционеров их прав.

В сфере договорных отношений суды квалифицируют как злоупотребление необоснованные требования досрочного исполнения обязательства, предъявление необоснованных претензий о ненадлежащем исполнении в момент, максимально неудобный для контрагента.

В сфере интеллектуальных прав судебная практика выявила случаи, когда предъявление исков о защите прав признавалось злоупотреблением в том случае, если истец действовал без реального намерения использовать защищаемые права по назначению.

При банкротстве суды квалифицируют как злоупотребление неоправданное затягивание процедур, проведение операций с социально значимым имуществом в целях обхода установленных законом ограничений.

Новые вызовы: проблема политического контекста

Особой проблемой в современной практике стало расширительное толкование концепции злоупотребления правом, связанное с политическими и экономическими факторами. Арбитражный суд Кировской области в решении по делу № А28-11930/2021 признал требования иностранной компании-правообладателя (Entertainment One UK Ltd.) о защите своих исключительных прав на товарные знаки "Свинка Пеппа" злоупотреблением права исключительно на основании того, что истец является резидентом страны, введшей санкции против России.

Эта практика создает риск появления своего рода презумпции злоупотребления правом, при которой иностранные правообладатели из недружественных государств будут вынуждены доказывать добросовестность своих действий при защите своих прав. Такой подход противоречит принципам универсальности гражданского права и может привести к отказу в защите законных интересов.

Для совершенствования системы ответственности за злоупотребление правом требуется:

Введение на законодательном уровне четких критериев квалификации поведения как злоупотребления, разграничивающих объективные и субъективные признаки.

Расширение и конкретизация форм злоупотребления с указанием типичных примеров для различных категорий гражданских отношений

Установление ясной иерархии применяемых санкций в зависимости от характера и последствий злоупотребления

Актуализация судебной практики в соответствии с принципами универсальности и недискриминации, предотвращение появления презумпций злоупотребления на основе политических факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в курсовой работе комплексный анализ гражданско-правовых последствий злоупотребления правом позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Прежде всего, установлено, что злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, характеризующийся парадоксом формальной правомерности при материальной противоправности. Лицо, совершающее такое деяние, остается в пределах формально предоставленных ему законом полномочий, однако использует эти права вопреки их социальному назначению и общественным интересам. Это отличает злоупотребление право от обычных правонарушений и требует особого подхода при его правовой оценке и квалификации.

Во-вторых, выявлено, что российское гражданское законодательство предусматривает три основные формы злоупотребления правом: шикану (осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому лицу), действия в обход закона с противоправной целью (использование формально законных средств для достижения противоправных целей) и иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (собирательная категория

для всех прочих случаев). Каждая из этих форм обладает специфическими признаками, требует различных подходов к доказыванию и влечет разные последствия.

Третий вывод касается соотношения принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом. Проведенное исследование позволяет утверждать, что эти принципы, хотя и тесно связаны, не являются тождественными. Принцип добросовестности представляет собой более широкую категорию, устанавливающую позитивные обязанности участников гражданского оборота учитывать интересы друг друга, содействовать друг другу информацией и действовать честно. Принцип недопустимости злоупотребления правом является более узким и специализированным,

устанавливая негативные требования — запрет на определенные формы поведения, прежде всего запрет на причинение вреда посредством осуществления своих прав.

Четвертый вывод посвящен гражданско-правовым последствиям и ответственности за злоупотребление правом. Установлено, что российское законодательство предусматривает не унифицированный механизм наказания, а разнородную систему санкций и правовосстановительных мер: отказ в защите права, признание сделок недействительными, возмещение убытков, отказ в применении исковой давности, применение норм, которые пытались обойти, а также различные процессуальные санкции. Выбор конкретной санкции зависит от характера, формы и тяжести совершенного злоупотребления.

Пятый вывод касается актуальных проблем судебной и договорной практики. Выявлено, что применение статьи 10 Гражданского кодекса РФ осложняется отсутствием четких критериев квалификации поведения как злоупотребления. Судам необходимо оперировать оценочными понятиями без достаточно конкретных указаний законодателя, что создает правовую неопределенность и может привести к произвольным решениям. Шестой вывод касается международного аспекта. Проведенный анализ показывает, что российское законодательство в области злоупотребления правом сочетает подходы континентальной системы (с упором на объективные критерии) и англосаксонской системы (с упором на субъективные элементы). Однако стабильность правоприменения требует более четкого выбора одного из подходов либо более развитого синтеза обоих.

На основе проведенного исследования целесообразно рекомендовать следующие меры по совершенствованию правоприменения и законодательства в сфере злоупотребления правом: На законодательном уровне необходимо уточнить критерии злоупотребления правом, четко разграничив объективные признаки (фактическое нарушение пределов прав и причинение вреда) и субъективные признаки (умысел на причинение вреда или недобросовестность). Это поможет снизить субъективную неопределенность

при применении норм и способствовать формированию более последовательной судебной практики.

Требуется расширение и конкретизация форм злоупотребления в Гражданском кодексе РФ либо через внесение соответствующих изменений, либо через подробные постановления Пленума Верховного Суда с указанием типичных примеров для различных категорий гражданских отношений (корпоративные отношения, договорные отношения, интеллектуальные права, банкротство и т. д.).

Необходимо установить ясную иерархию применяемых санкций в зависимости от характера, формы и последствий злоупотребления. Это обеспечит пропорциональность ответственности и предсказуемость правовых последствий для участников гражданского оборота.

Следует провести четкое разграничение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» в законодательстве и судебной практике, подчеркнув специфику первого как деяния, совершаемого в рамках формального права, но противоречащего его социальному назначению.

Рекомендуется развитие судебной практики в направлении большей конкретизации оценочных понятий, используемых в статье 10 ГК РФ. Пленум Верховного Суда РФ мог бы издать специальное постановление, уточняющее содержание добросовестности и разумности в различных сферах гражданских отношений.

Таким образом, институт ответственности за злоупотребление правом находится на этапе своего развития и совершенствования. Введение предложенных изменений и рекомендаций позволит повысить правовую определенность, улучшить защиту добросовестных участников гражданского оборота и укрепить справедливость и стабильность в сфере гражданских правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)

2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025)

Материалы судебной практики

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Определение Верховного Суда РФ от 08 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9309. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 ноября 2011 г. № 17912/09.

5. Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-11930/2021 от 15 апреля 2021 г.

Учебная литература и монографии

6. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав: монография / В. П. Грибанов. — Москва: Изд-во МГУ, 1972. — 187 с.

7. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики: монография / А. В. Волков.

8. — Москва: Волтерс Клувер, 2021. — 512 с.

9. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография / О. А. Поротикова. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 241 с.

10. Ильичева, М. Н. Злоупотребление правом в современном гражданском законодательстве России: монография / М. Н. Ильичева. — Москва: Статут, 2019. — 298 с.

11. Коновалов, А. Б. Гражданско-правовая ответственность: проблемы дифференциации и виды / А. Б. Коновалов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2017. — 211 с.

12. Мережко, О. А. Злоупотребление правом как доктрина гражданского права:монография/О.А.Мережко.— Москва: Статут,2019.— 140 с.

13. Харитонов, М. М. Добросовестность и разумность в гражданском праве России: монография / М. М. Харитонов. — Москва: Инфра-М, 2022. — 155 с.

14. Грудцына, Л. Ю. Недобросовестность и добросовестность в гражданском праве: монография / Л. Ю. Грудцына. — Москва: Проспект, 2021. — 208 с.

Публикацции в научных журналах,сборниках и СМИ

15. Скловский, К. И. Злоупотребление правом: проблемы квалификации и правовые последствия / К. И. Скловский // Закон. — 2020. — № 1. — С. 105–120.

16. Берсенев, А. А., Мирошниченко, А. В. Формы злоупотребления правом: теория и практика / А. А. Берсенев, А. В. Мирошниченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 11–3. — С. 54–58.

17. Александров, А. М. Применение доктрины «шиканэ» (злоупотребления правом) в российском гражданском праве: проблемы и перспективы / А. М. Александров // Журнал российского права. — 2019. — № 5. — С. 87–99.

18. Иванов, А. С. Современная доктрина злоупотребления правом и ее отражение в судебной практике / А. С. Иванов // Вестник гражданского права. — 2021. — Т. 16, № 1. — С. 48–67.

19. Грудцына, Л. Ю. Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве / Л. Ю. Грудцына // Закон и право. — 2021. — № 12. — С. 88–95.

20. Кротова, Е. Н. Неправомерные деяния в контексте принципа добросовестности / Е. Н. Кротова // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 618–627.

21. Новоселова, Л. А. Последствия злоупотребления правом в договорных отношениях / Л. А. Новоселова // Закон. — 2021. — № 7. —С.22–25